

СОКРОВИЩА РУССКОЙ КНИЖНОСТИ

О.А. Белоброва

Из истории псковско-новгородской книжности и культуры конца XVII - начала XVIII вв.

При характеристике древнерусских библиотек, монастырских, территориальных и личных, обычно привлекаются документальные источники: описи имущества, вкладные книги, духовные завещания и тому подобные материалы; благодаря публикации переписных и вкладных книг удастся уточнить состав библиотек ряда монастырей и известных исторических деятелей. Появляются и реконструкции книжных собраний. Значительный вклад в изучение состава монастырских библиотек внесен Р.П. Дмитриевой, сопоставившей данные о рукописных собраниях Кирилло-Белозерского, Иосифо-Волоколамского и Троице-Сергиева монастырей.¹ Эту работу продолжил Б.Н. Флоря, отчасти дополнивший данные о рукописях Троицкой обители и предложивший реконструкцию библиотеки Ферапонтова монастыря и собрания вологодского архиепископа Ионы.²

Обширную аналитическую картину библиотечного дела в севернорусских монастырях находим в известной монографии М.В. Кукушкиной.³ Появилась вскоре и

реконструкция рукописного собрания Антониево-Сийского монастыря (опубликована Л.Б. Беловой и М.В. Кукушкиной).⁷

Особенно полезные результаты в деле реконструкции монастырских библиотек дают работы исследователей, принявших участие в сборниках «Книжные центры Древней Руси», под редакцией Д.С. Лихачева и Р.П. Дмитриевой: здесь приведены данные по Иосифо-Волоколамскому, Спасо-Ярославскому, Ферапонтову, Лисицкому, Иверскому на Валдае и другим монастырям, по муромскому и великоустюжскому ареалу.⁵

И все же эти реконструкции, охватывающие только рукописные книги, не позволяют представить в полной мере богатство библиотек, поскольку остаются неучтенными издания кириллической печати, иностранные книги и цельногравированные альбомы и увражи. Разумеется, составление каталогов кириллических книг, иностранных в том числе, и иллюстрированных изданий - задача специалистов другого профиля.

За последние годы каталогизация названных разделов библиотек наиболее успешно выполняется по отношению к книгам кириллической печати, собрания кото-

Белоброва Ольга Андреевна – кандидат филологических наук, ст. научный сотрудник Института русской литературы РАН (Пушкинский Дом).

рых рассматриваются, как правило, по месту их современного хранения в музеях, архивах, библиотеках.⁶

Что касается иностранных книг, их каталоги составляются и публикуются за последние годы либо по современному месту хранения, либо по владельцам - выдающимся историческим личностям XVII-XVIII вв.: в обзорах библиотек Петра I, А.А. Матвеева, Я.В. Брюса, польского короля Сигизмунда II Августа и других.⁷ Относительно иностранных, в том числе иллюстрированных книг, позднего средневековья в составе русских монастырских, территориальных и частных библиотек находим цифровые данные в обзорных очерках С.П. Луппова.⁸ Выявлению подобных изданий в качестве изобразительного источника для древнерусских художников посвящены работы И.Л. Бусевой-Давыдовой, Е.Я. Осташенко, Ю.А. Неволина и др.⁹ Но в какой читательской среде или в каких библиотеках находились выявленные названными учеными иностранные иллюстрированные издания, с какими рукописными и старопечатными книгами они соседствовали в России, эти обстоятельства почти никогда не учитывались. Между тем, как оказалось, в библиотеках Антониево-Сийского и Троице-Сергиева монастырей находились наряду с единичными экземплярами иностранных иллюстрированных библий древнерусские рукописные тексты, предназначенные для вписывания их на полях гравюр; то же наблюдается и в частных книжных собраниях.

Следует напомнить, о каких изданиях библии идет речь.¹⁰ Это известная Библия Пискатора: *Theatrum biblicum hoc est Historiae sacrae Veteris et Novi Testamenti tabulis aeneis expressae. Opus... editum per Nicolaum Joannis Piscatorem. Amsterdam, 1643; 1650; 1674; Alcmar, 1646.* Это библия в изданиях 1643, 1646, 1650 и 1674 гг., содержащая от 450 до 476 гравюр. Ее экземпляры с записями о принадлежности Соловецкому монастырю, Краснослободскому Иоанно-Предтеченскому монастырю, Троице-Сергиевой лавре (а до того А. Винуису и патриарху московскому Адриану), вели-

коустужскому архиепископу Александру, вологодским владыкам, ярославцам и другим владельцам находятся в различных хранилищах России. Некоторые из них сопровождаются русскими подписями XVII и XVIII вв.

Встречается еще Библия Петра ван дер Борхта: *Imagines et Figurae bibliorum... Brussel. 1580; Biblia Hoc est Vetus et Novum Testamentum, iconibus expressum opera et studio Petri van der Burght... editum per Nicolaum Ioannis Piscatorem. Anno 1639.* Эта библия издавалась в 1580, 1593, 1639, 1666 и 1673 гг. Нам известны экземпляры, принадлежавшие А.А. Винуису и Антониево-Сийскому монастырю, а также орус, находящийся в Ярославле. Количество гравюр в названных изданиях от 60 до 90.

Наконец, находим Библию Маттиаса Мериана, также в различных изданиях: 1625-1627 гг., 1638-1643 гг. (оба опубликованы в Франкфурте на Майне) и более поздние, амстердамские, в том числе 1682 г., с наборным текстом на пяти языках и с гравюрами работы П.Х. Схюта или Г. Лересса. По-разному эти Библии озаглавлены: *Biblioglyph sive Icones Biblicae arte chalcographica poetica... S. Scripturae Historias... Francofurti Impressi. 1638; Historiae Sacrae Veteris et Novi Testamenti Bybelsche Figuren... M. Merian... P.H. Schut, s. a., 258 гравюр.*

Экземпляр Антониеваго-Сийского монастыря, без даты, содержит 245 гравюр работы Мериана и Схюта.

Наиболее достоверным признаком принадлежности той или другой иностранной библии русскому монастырю или знатному владельцу является наличие соответствующих записей на ее листах. Упоминание каких-то иностранных библий с иллюстрациями («лицевых»), находившихся в распоряжении иконописцев Оружейной палаты в 1670-1680-е гг., давно позволило историкам искусства рассматривать Библию Пискатора как источник иконографических образцов при выполнении храмовых росписей и икон. Бытовавшие в России иностранные иллюстрированные библии чаще всего дополнялись русскими подписями,

иногда выписками из острожской или московской библии, иногда переводами латинских подписей оригинала. В 1670-е гг. в Москве были созданы вирши - обширные стихотворные циклы, предназначенные для вписывания под гравюрами библий.¹¹ Один из этих циклов составил Симеон Полоцкий: 258 строф к гравюрам Библии Мериана;¹² другой цикл, из 476 строф, сочинил монах Мардарий Хоньков.¹³ Нам известны не только авторские вирши, но и анонимные, возможно составленные в одном из поволжских городов, по предположению А.Г. Сакович.¹⁴ Примечательно, что стихотворные, да и прозаические, подписи к гравюрам переписывались в тетради, включались в рукописные сборники и имели распространение, независимое от целногравированных библий. Эти списки подписей могли служить как для писцов, дополнявших гравюры русскими пояснениями, так и для «словописцев», входивших в артели мастеров, трудившихся над росписью храмов. При подготовке к публикации двух авторских стихотворных циклов - Симеона Полоцкого и Мардария Хонькова - нами было учтено около десяти списков второго и четыре списка первого. При этом удалось установить, что вирши Симеона Полоцкого сопровождают еще гравюры так называемой Библии I Д работы русских мастеров Дмитрия Пастухова и Григория Тепчегорского, нач. XVIII в., т.е. их скопировали вместе с гравюрами Библии Мериана. Все это показывает достаточно высокую степень востребованности как чужеземных библий (альбомов гравюр), так и зависимых от них текстов, главным образом силлабических стихов на библейские сюжеты.

Обращение к псковско-новгородской письменной традиции показывает, что и здесь достаточно примет бытования иностранных иллюстрированных библий. В каталоге музея Псковского археологического общества были учтены некоторые их экземпляры XVI, XVII, XVIII вв. (Библия латинская. Штутгарт, 1593; Библия немецкая. Галле, 1763; Библия латинская. Ганновер, 1605, и др.), причем были названы место и год издания, но не обозначена, к сожалению,

их принадлежность на Псковщине.¹⁵ В Новгороде в библиотеке Софийского собора в одном из рукописных сборников сохранилась статья под названием «Подпись на личную [т.е. на иллюстрированных. - О.Б.] библию».¹⁶ Перечень подписей к гравюрам, в прозе, указывает на необычный порядок их расположения, рядами. Может быть, имеется в виду амстердамская Библия 1714 г. издания, известная нам по экземпляру РНБ (ее шифр 15.30.1.5). Названная статья, видимо, сохранилась не полностью, ее листы оказались при переплете в разных частях сборника (л. 163-163 об. и 276-277 об.).

Нельзя не припомнить при этом, что к 1703 г. в Новгороде была выполнена стенная роспись вновь отстроенного Знаменского собора (1682-1688 гг.),¹⁷ бесспорно восходящая не только к гравюрам Библии Пискатора, но и сопровождаемая виршами Мардария Хонькова, как было установлено еще в 1911 г. И.М. Тарабрыным.¹⁸ К работам об украшении собора был причастен митрополит новгородский и великолукский Иов, он первым передал 100 рублей на его роспись; а среди последовавших его примеру были боярин Т.Н. Стрешнев, П.М. Апраксин и даже воевода псковский Кирилл Алексеевич Нарышкин,¹⁹ заслуживший особое «похваление» от Иова, судя по черновику его письма.

Заметим, что росписи в новгородском соборе выполняли костромские иконописцы; незадолго до того, в 1685 г., костромичи украсили местный Троицкий собор Ипатьевского монастыря. Впрочем, руководили росписями разные художники: в Костроме - Гурий Никитин, а в Новгороде - Иван Бахматов. Новгородский заказ сопровождался письменными рекомендациями, среди которых примечательно предписание «писать то все стенное писмо на греческую статью против церкви Живоначальной Троицы что на Москве у Варварских ворот словет Никитникова. А и сверх сей росписи в каких местех какие притчи в церкви и в паперти писать нам, подрятчикам, что прикажет протопоп з братиею, что им понадобится».²⁰ Опубликованные протоиереем Павлом Тихомировым в 1889 г. стихотвор-

ные подписи к библейским сюжетам надежно подтверждают обращение «словописцев» к виршам Мардария Хонькова.

Что касается Пскова, то здесь следует оценить два списка с виршами Мардария Хонькова к гравюрам Библии Пискатора. Один из них, чье местонахождение в настоящее время неизвестно, был обнаружен А.И. Успенским в начале XX в. в собрании Церковно-археологического музея при Рижском духовном училище. Ученый опубликовал эту рукопись в 1913 г. в качестве Приложения к I тому труда «Царские иконописцы и живописцы XVII века», причем воспроизвел подстрочную запись на ее листах: «Лета 7206 [1698]-го году августа в 4 день по приказу блаженной памяти пресвященного Илариона, митрополита Псковского и Изборского и по духовной его архиерейской отдана сия книга «Зрелище божественных книг Ветхого и Нового Завету» во Пскове в соборную церковь пресвятой и живоначальной Троицы в помяновение души его архиерейской и его сродников представльшихся, а быти сей книге в той соборной церкви вечно и никуда неизносимо».²¹ Напомним, что митрополит Иларион скончался незадолго до того - 22 июня 1698 г. - и что при его погребении службу совершал митрополит новгородский Иов; упомянутый в подстрочной записи текст духовного завещания митрополита Илариона как будто не опубликован.

Благодаря каталогам, подготовленным Н.П. Осиповой и изданным в Пскове,²² легко установить, что приведенная запись составлена по общей формуле и встречается еще на нескольких книгах, судьбу которых определил митрополит Иларион перед смертью. Разница заключается в предназначении книг. Так, книга Синописис Иннокентия Гизеля, киевской печати, 1674 г., наделена следующей также подстрочной записью: «Лета 7206 [1698]-го году по приказу памяти Илариона митрополита Псковскаго и Изборскаго и по духовной его архиерейской отдана сия святая книга Синописис во Пскове в домовую архиерейскую казну в помяновение души его архиерейской и его сродников преставльшихся, а быти сей

святой книге в том доме пресвятыя и живоначальныя Троицы вечно и никуда неизносно».²³ Здесь вместо соборной церкви названа домовая архиерейская казна. Ирмологий с месяцесловом, московской печати, 1673 г. завещан митрополитом Иларионом «бывшему Тифина монастыря архимандриту Макарию... а быти сей святой книге у него, Макарья, келейной».²⁴ Требник (М., 1688) предназначен «в приписной Пантелеймоновский монастырь, что в бору», а «Службы, житие и чудеса Николая Чудотворца» (М., 1694) - в Кожин монастырь, с пожеланием «быти сей святой книге в том Кожином монастыре вечно и никуда неизносно».²⁵

К личности митрополита Илариона мы еще вернемся. А пока заметим, что в Пскове на протяжении XVIII и XIX вв. находился еще один список стихотворного цикла к гравюрам Библии Пискатора, составленный Мардарием Хоньковым. Он поступил в конце XIX в. в Рукописное собрание БАН. Это рукопись первой пол. XVIII в. необычного альбомного типа, как бы повторяющего в миниатюре горизонтально выраженный формат самой Библии Пискатора. Рукопись не имеет двух-трех первых листов, но сохранила кожаный переплет, в котором доски или картонные вкладыши утрачены. В конце рукописи находится отрывок из Синописиса. Названная рукопись учтена в известном каталоге - Описании РО БАН, т. 4, вып. 2, подготовленном И.Ф. Мартыновым и изданном в 1980 г.²⁶ Здесь опубликованы владельческие записи рукописи XVIII и XIX вв., а именно: на л. 45 об. читается запись в две строки, вписанная латинскими буквами: *Sia sniga Biblia pskowscago iconopisca Ewmenia Maximowa. Podpisał 1704*». Буква «ц» позаимствована здесь из кириллицы; далее на л. 29 и 46 об. читаем: «Псковитянин стекольник Иван Алексеев Савин к собственности 16-го февраля 1853 года руку приложил» и «От сотворения мира 7361, 15 февраля 1853 от Рождества...» О владельцах этой точно датированной рукописи нам ничего неизвестно, хотя ее принадлежность иконописцу достаточно красноречива.

Впрочем, среди имен некоторых псковских иконописцев, привлекавшихся в Москву в 1660 и 1666 гг. для росписи Архангельского собора в Кремле, встречается Осип Максимов, но был ли у него сын Евмений, неизвестно. В псковских актах собрания А.Ф. Бычкова под 1697 г. названы иконописцы Козьма Фадеев, Петр Ларионов, а Евмения Максимова нет.²⁷

Между тем виршевые подписи к гравюрам иностранных библий оказывались иногда источником не только для создания икон и сюжетов настенных храмовых росписей, они привлекались и мастерами серебряниками, которые украшали церковную утварь библейскими, в частности новозаветными, композициями. Подобные произведения прикладного искусства создавались и псковскими мастерами, в частности тарели с гравированными изображениями - сценами страстного цикла. Почерпнутые из гравюр Библии Пискатора или из другого издания эти изображения иногда видоизменялись, русифицировались. Примером может служить сцена «Снятие Христа со креста» на серебряном диске псковской работы XVII в. из Псковского музея, опубликованная М.М. Постниковой-Лосевой вместе со словарем псковских серебряников.²⁸ Вокруг изображения читается гравированная надпись: «Благообразный Иосифъ съ древа снемъ пречистое твое тело, плащаницю чистою обвивъ, положи». Как оказалось, тот же текст читается под гравюрой Леонтия Бунина в известном цикле «Страстей Христовых», нач. XVIII в., но там он несколько более просторен; в нем содержится ссылка на тропарь, глас 2.²⁹ Стало быть, здесь следует отметить иконографическое воздействие гравюр Библии Пискатора, но не виршевой поэзии. В каталоге несостоявшегося XVI археологического съезда в Пскове в церковном отделе было отмечено медное блюдо с гравированным изображением библейского сюжета - истории Иосифа и жены Пентефрия (сходные композиции встречаем и в Новгороде).³⁰ При обсуждении упоминавшегося выше доклада И.М. Тарабрина 1911 г. Г.М. Казаков, представитель из Пскова, от-

метил созданные под влиянием гравюр Библии Пискатора иконы Пскова и Торопца.³¹

Вернемся, однако, к владельцу более раннего списка стихотворного цикла к гравюрам Библии Пискатора, составленного Мардарием Хоныковым и опубликованного А.И. Успенским. Прежде всего зададимся вопросом, чем объяснить интерес митрополита Илариона, представителя высшего духовенства, к этому произведению силлабической поэзии и само предназначение этой рукописи, оговоренное в духовном завещании: хранить ее в почетном хранилище - в Троицком соборе?

Мы уже могли убедиться, что в распоряжении митрополита Илариона было немало печатных книг, в которых он, видимо, знал толк. Следует принять во внимание, что кроме названных нами старопечатных книг, переданных по его завещанию в приписные монастыри и в Троицкий собор Пскова, с его именем связано немало рукописных книг, сведения о которых были учтены в картотеке акад. Н.К. Никольского (она хранится в РО БАН), в Отчетах имп. Публичной библиотеки, в описаниях рукописных собраний.

В некоторых рукописях Иларион только упоминается. М.В. Кукушкина, например, отметила, что в неопубликованном Житии игумена Антониево-Сийского монастыря Феодосия (БАН, Д-408), известного книжника, назван среди его учеников Иларион, ставший позднее архимандритом соловецким (1680-1687 гг.), а впоследствии и митрополитом Псковским и Изборским (1691-1698 гг.).³⁹ «Повелением и благословением настоятеля святяя обители сея господина отца архимандрита Илариона, еже о Христе с братиею в пятое лето настоятельства его», т.е. в 1685 г., была написана рукописная книга Патерик соловецкий (РНБ, Q.I. 1395), поступившая в Публичную библиотеку в 1903 г.³³ По-видимому, при отъезде Илариона из Соловецкой обители была куплена рукописная книга (Богословие и другие сочинения Иоанна Дамаскина) XVII в. (РНБ, Сол., № 315/257), судя по записи на задней крышке переплета: «Купил сию книгу чернец Евлогий у сумлянина Сте-

фана вязмитина как архимарита Илариона к Москве провожал будучи в Сумле 194 [1686]-го декабря 2-е». ³⁴ Среди келейных книг митрополита Илариона до конца его дней находился так называемый Никаноровский сборник соловецкого происхождения (БАН. 16.7.21). Этот сборник был переписан на Соловках между 1667 и 1674 гг., как это доказано Н.Ю. Бубновым. ³⁵ По завещанию Илариона сборник был передан в архиерейскую казну во Пскове, но к 1735 г. отослан в Новгород к Феофану Прокоповичу. О Соловках и о его книжном собрании Иларион не забывал: последним днем его жизни подписан следующий вклад: «7206 [1698] году месяца иуния в 22 день дал сию книгу глаголемую Зерцало Великое в пречестную и великую обитель боголепного Преображения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и преподобных отец наших Зосимы и Савватия и Германа, соловецких чудотворцев, преосвященный Иларион, митрополит Псковский и Изборский, по своей душе и по своих родителях, в вечное помяновение, без выноса ея. Списывана сия книга со многих книг с подлинным исправлением» (РНБ, Сол., 239/351). ³⁶ Следовало бы определить, не в Пскове ли велась переписка этого сборника объемом в 610 листов. Возможно, впрочем, создание этого списка еще на Соловках, где это сочинение было известно. А в Антониево-Сийском монастыре, где книгохранителем в 1681-82 г. был известный иконописец старец Никодим, в это время выполнялся им ряд икон по заказу архимандрита Илариона. ³⁷

После Соловков Иларион был архимандритом Спасо-Ярославского монастыря (1687-1691 гг.). ³⁸ Но в собрании рукописей этой обители как будто бы нет книг с его именем: их не находим ни у В.В. Лукьянова, ни у Е.В. Сеницыной. ³⁹

Какие же рукописи из принадлежавших митрополиту Илариону находились в его распоряжении, когда он переехал в Псков? Одна рукопись дошла до нас в Софийском собрании (РНБ, Соф. собр., № 1422), хотя эта книга по завещанию владельца в 1698 г. была передана «во Пскове в домовую архиерейскую казну» с знакомой уже нам под-

строчной записью-скрепой. Это сборник, содержащий Службы и Житие соловецких чудотворцев Зосимы и Савватия, с другими статьями. ⁴⁰ Скорее всего, эту рукопись владелец привез в Псков из Соловецкого монастыря.

Более вероятно предположить псковское происхождение рукописи Служба и житие князя Всеволода-Гавриила, с подстрочной записью-скрепой: «Тщанием и вниманием преосвященного Илариона, митрополита Псковского и Изборского, да при казначее иеромонахе Ферапонте и отдана сия книга Житие благоверного князя Гавриила в собор вечно быть и никуда из церкви Божией не отдать, а кто похитит сию книгу, того судит Бог». К сожалению, местонахождение этой книги нам неизвестно. Ее описание и текст записи опубликованы А.С. Князевым в 1858 г. в известном труде о Псковском Троицком соборе. ⁴¹ Там же находим упоминание о поновлении митрополитом Иларионом посоха Евфимия, новгородского епископа, XV в. (в 1691 г.) и о вкладе нового посоха, изготовленного в 1695 г. повелением митрополита Илариона.

Один из сборников, поступивших в Публичную библиотеку в 1863 г. (из числа купленных у учителя новгородской гимназии), как оказалось, написан в 1694 г. и содержит следующую концовку в послесловии: «Списана сия книга в царствующем граде Москве, в доме великого господина преосвященного Илариона; митрополита Псковского и Изборского, по благословению его архиерейскому, в лето 7202 [1694] году августа, с первого числа того же месяца до пятнадцатого числа писана и совершена» (РНБ, Q.I.492). ⁴² В этой рукописи находятся «книга глаголемая учение о тайне святых покаянии» и образцы приветствий, увещаний, речей и поучений, без начала и без конца. Упоминание московского дома митрополита Илариона никем не комментировалось.

Происхождение рукописи, с виршами к гравюрам Библии Пискатора, составленными Мардарием Хоньковым и опубликованными А.И. Успенским, остается невыясненным. Она могла быть привезена Илари-

оном как из Соловков, так и из Ярославля, где Библией и прорисьями с ее гравюр пользовались мастера-иконописцы; или же из Москвы, где стихи эти были составлены и переписывались; или, наконец, из Новгорода, где готовились к украшению Знаменского собора стенными росписями.

Вообще связи между Новгородом и Псковом в конце XVII - начале XVIII вв. были достаточно близкими. Когда скончался митрополит новгородский Корнилий (1674-1695 гг.), в его погребении участвовал митрополит псковский Иларион. Это событие нашло отражение в окказиональной поэзии - в виршах на кончину новгородского владыки, сохранившихся в сборнике РНБ, о. XIV. 21 в списке нач. XVIII в., в семи строфах. Одна из этих строф называется Илариона:

Корнилия ж владыку и преосвященна
И митрополита же тиха и смиренна...
.....
Его же митрополит со псалмопением
Иларион псковский з благодарением
С освященным собором погребе всечестно
И со множеством народа, яко всем известно.⁴³

Любопытно, что к концу XVII в. и в Новгороде, и в Пскове примерно в одинаковом положении находилось строительство соборов - в Новгороде Знаменского, в Пскове Троицкого. Оба сооружения строились на месте более древних храмов. Новгородский Знаменский собор возводили с 1682 г. целых шесть лет; в 1696 г. он погорел, и его восстановлением стал заниматься с 1697 г. вновь прибывший митрополит Иов. Псковский Троицкий собор, строившийся также с 1682 г., через шесть лет обрушился. По назначению митрополитом Псковским и Изборским Иларион с 1691 г. до самой смерти в 1698 г. занимался продолжением строительства, закончившимся уже после его смерти. По-видимому, Иларион придавал большое значение восстановлению собора. Недаром он завещал передачу в собор своих книг, притом наиболее ценных. Его причастность к судьбе собора отчасти отражена в надписи на его

гробнице. Приводим ее по публикации А.С. Князева: «7206 [1698] года июня 22, на память св. мученика Евсевия, епископа самосатского, в 10 часу дни, в 1 четверти, преставися раб Божий преосвященный Иларион, митрополит Псковский и Изборский, и положено его тело под новосозданною церковию святых живоначальных Троицы, от него зданною и со свода падшей состроенною, у левого столпа алтарного. Был на архиерействе и пас церковь Христову семь лет, 4 месяца и 20 дней».⁴⁴

Если продолжить сопоставление строительства и украшения двух соборов, напомним, что новгородский храм получил роспись с виршами Мардария Хонькова при митрополите Иове к 1703 г., а псковский, освященный при митрополите Иосифе в 1699 г., так и остался не украшенным. И это неудивительно, потому что с началом Северной войны Псков надолго превращается в штаб-квартиру и место формирования русских войск, действовавших в Прибалтике. После поражения под Нарвой в Пскове ведется сооружение укреплений и бастионов; землей и песком засыпаны некоторые строения, в том числе и церковные. В городе трудилось не менее 10 тысяч рабочих людей. В 1710 г. случился сильный пожар; из-за скученности населения возникли эпидемии. В этих условиях было уже не до украшения собора,⁴⁵ замыслы украшения скорее всего занимали митрополита Илариона еще в конце XVII в.

Возможно, в фонде митрополита Илариона хранятся документы, связанные с восстановлением Троицкого собора, включая и его внутреннее убранство.⁴⁶ В настоящее время мы располагаем распоряжением митрополита хранить в этом соборе рукопись с виршами, предназначенными не только для чтения, но и для пояснения изображений, готовых появиться на стенах главного храма Пскова при более благоприятных обстоятельствах. Но даже если митрополит Иларион не имел далеко идущих планов, оставляя рукопись с виршами в Троицком соборе Пскова, он все равно действовал в направлении, сильно расширявшем выбор книг, достойных хранения в ризнице главного собора.

Предпринятый нами обзор некоторых рукописно-книжных связей Пскова и Новгорода конца XVII - начала XVIII вв. показывает их прочность даже в этот период.⁴⁷ И хотя избранный нами аспект - о распро-

странении иностранных иллюстрированных библий с русскими подписями к гравюрам - достаточно узок, мы смогли убедиться в общности процесса их ассимиляции на русской почве.

Примечания

1. Дмитриева Р.П. Светская литература в составе монастырских библиотек XV и XVI вв.(Кирилло-Белозерского, Волоколамского монастырей и Троице-Сергиевой лавры) // ТОДРЛ. Л., 1968. С.143-170.
2. Флоря Б.Н. О реконструкции состава древнерусских библиотек // Древнерусское искусство: Рукописная книга. М., 1972. С.52-59.
3. Кукушкина М.В. Монастырские библиотеки Русского Севера: Очерки по истории книжной культуры XVI-XVII веков. Л., 1977.
4. Белова Л.Б., Кукушкина М.В. К истории изучения и реконструкции рукописного собрания Антониново-Сийской библиотеки // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги. Л., 1978. С.154-187.
5. Книжные центры Древней Руси. XI - XVI вв.: Разные аспекты исследования, СПб., 1991; Книжные центры Древней Руси: Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности. Л., 1991; Книжные центры Древней Руси. XVII век: Разные аспекты исследования. СПб., 1994.
6. Таковы, например, каталоги: Шайдакова М.Я. Описание коллекции книг кириллической печати XVI-XX веков Горьковского Историко-архитектурного музея-заповедника. Горький, 1975; Книги кириллической печати XVI-XVIII вв. Загорского историко-художественного музея-заповедника: Каталог / Сост. Л.М. Спирина. М., 1981; Каталог книг кирилловской печати XVI-XVII веков Псковского музея-заповедника. Изд. 2-е, доп. // Сост. Н.П. Осипова. Псков. 1985; Книги кириллической печати XVI-XVII веков в фондах Нижегородской обл. библиотеки: Каталог / Сост. И.М. Грицевская. Н. Новгород. 1992; Старопечатные книги и рукописи в Музее фресок Дионисия в Ферапонтове: Новые поступления (январь - июнь 1997) / Сост. Г.И. Вздорнов. М. - Ферапонтово, 1997, и др.
7. Таковы, например, серии каталогов Отдела редких книг Гос. Публичной исторической библиотеки в Москве: Эльзевиры. Ч. 1 и 2. М., 1978; Издания Нидерландов XVII в. Ч. 1-4. М., 1980; Издания Франции XVII в. Ч. 1-5. М., 1983; Издания Великобритании XVII в. М., 1985; Библиотека Петра I: Указатель-справочник / Сост. Е.И. Боброва. Л., 1978; Библиотека А.А. Матвеева: Каталог. М., 1986; Библиотека В.Я. Брюса / Сост. Е.А. Савельева. Л., 1989, и др.
8. Луппов С.П. Книга в России в XVII веке. Л., 1970; Он же. Книга в России в первой четверти XVIII века. Л., 1973; Он же. Книга в России в послепетровское время. 1725-1740. Л., 1976.
9. Давыдова И.Л. Основные проблемы генезиса нарышкинского стиля. М., 1978 [Рукоп. депонир.: ИНИОН АН СССР, ст. VI. 1978 г., № 2222]; Бусева-Давыдова И.Л. Новые иконографические источники русской живописи XVII в. // Русское искусство позднего средневековья: Образ и смысл. М., 1993. С.190-206; Остащенко Е.Я. Иконостас Похвальского придела Успенского собора Московского Кремля // Гос. музей Московского Кремля; Материалы. IV. М., 1984. С.157; Неволин Ю.А. Новое о кремлевских художниках-миниатюристах XVI в. и составе библиотеки Ивана Грозного // Сов. архивы, 1982, № 1. С.68-70.
10. Нам уже доводилось выступать с подобным обзором. См: Белоброва О.А. Иллюстрированные библии в русском обиходе второй половины XVII - начала XVIII столетия // Православие в Древней Руси: Сб. науч. трудов. / Гос. музей истории религии и атеизма. Л., 1989. С.118-124.
11. Белоброва О.А. О древнерусских подписях к некоторым нидерландским цельногравированным изданиям XVII в. // ТОДРЛ. Л., 1990. Т. 43. С.70-81.
12. Белоброва О.А. Древнерусские вирши к гравюрам Маттиаса Мериана // ТОДРЛ. Л., 1990. Т. 44. С.443-479. Она же. Симеон Полоцкий - автор вирш к гравюрам Библии Маттиаса Мериана // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 49. С.526-528.
13. Белоброва О.А. Вирши Мардария Хонькова к гравюрам Библии Пискатора // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 46. С.334-435.

14. Сакович А.Г. Неизвестный экземпляр Библии Пискатора из Предтечева монастыря Красной слободы Темниковского уезда Рязанской митрополии // Памятники культуры. Новые открытия; Ежегодник. М., 1990. М., 1995. С.18-27.
15. Каталог музея Псковского археологического общества. Б. м., б. г. №№ 1717, 1729, 1730 и др.
16. РНБ, Софийское собр., № 1502. Благодарю С.И. Николаева за указание на эту рукопись.
17. Тихомиров П. Историческое описание новгородского Знаменского собора. Новгород, 1889.
18. Тарабрин И.М. Библия Пискатора в истории русской письменности и искусстве // Известия Пятнадцатого археологического съезда в г. Новгороде, № 9. М., 1911. С.99-101.
19. Тихомиров П. Историческое описание... С.18 и сл.
20. Там же. С.26.
21. Успенский А.И. Царские иконописцы и живописцы XVII века. М., 1913. Т. 1. С.313 и Приложение. Эту рукопись передал в 1897 или 1898 гг. в Церковно-археологический музей в Риге архиепископ Рижский Арсений. См.: Историко-статистическое описание церквей и приходов Рижской епархии. Рига, 1898. Вып. 2. Ч. 3. С.643.
22. Каталог книг кирилловской печати XVI-XVII веков Псковского музея-заповедника / Сост. Н.П. Осипова. Изд. 2-е, доп. Псков, 1985; Каталог славяно-русских рукописей Псковского музея-заповедника (XIV - начало XX вв.) / Сост. Н.П. Осипова. Ч. 1, 2. Псков, 1991; То же. Ч. 2.
23. Каталог книг кирилловской печати... С.63, № 167 (38).
24. Там же. С.62, № 162 (70).
25. Там же. С.76, № 214 (481); с.80, № 232 (567). Речь идет о псковском Николо-Кожинском монастыре.
26. Стихотворения, романсы, поэмы и драматические сочинения. XVII - первая треть XIX в. / Сост. И.Ф. Мартынов (Описание рукописного отдела БАН СССР. Т. 4. вып. 2). Л., 1980. С.14, № 8.
27. См.: Успенский А.И. Царские иконописцы и живописцы XVII в.: Словарь. М., 1910. Т. 2. С.167; Псковские акты собрания А.Ф. Бычкова 1623-1698 гг.: Каталог. СПб., 1997. С.165, № 521, 526. Среди редких публикаций с именами псковских иконописцев кон. XVII в. назовем статью: Васильева О.А. Подписная икона XVII в. «Антоний Римлянин» из Псковского музея-заповедника // Памятники культуры. Новые открытия: Ежегодник 1994. М., 1996. С.203-209 («Писал Семен Никитин... 1680 году»).
28. Постникова-Лосева М.М. Серебряное дело Пскова XVI - XVII веков // Древнерусское искусство: Художественная культура Пскова. М., 1968. С.157-173. См. илл. на с.169.
29. Подпись под гравюрой в цикле «Страстей Христовых» Леонтия Бунина. Цитируется нами по изданию: Ровинский Д.А. Русские народные картинки. М., 1881. Т. 3. С.322, № 861.
30. Каталог выставки XVI всероссийского археологического съезда 1914 г. во Пскове, отмененного по случаю войны. Псков, 1915. С.58, № 68. Ср.: Бобровницкая И.А. Изделия новгородского серебряника Григория Иванова из коллекции Оружейной палаты // Памятники культуры. Новые открытия: Ежегодник. 1981. Л., 1983. С.368-377.
31. См. примеч. 18.
32. Кукушкина М.В. Монастырские библиотеки Русского Севера... С.165.
33. Отчет имп. Публичной библиотеки за 1903 год. СПб., 1910. С. 61-62. Эта рукопись меняла немало владельцев и мест за XVIII и XIX вв., отмечены 5 записей.
34. Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской духовной академии. Ч. 1. Казань, 1881. С.594, № 257/315.
35. Сочинения писателей-старообрядцев XVII века / Сост. Н.Ю. Бубнов. (Описание Рукописного отдела БАН СССР. Т. 7, вып. 1.) Л., 1984. С.18-23, № 2.
36. Описание рукописей Соловецкого монастыря... С.553-555, № 351/239. Кстати, некоторые Соловецкие рукописи 1678-1680-х гг. были вложены в псковскую Никандрову пустынь тихвинским монахом, а позднее архимандритом Соловецкого монастыря Макарием, как это было выявлено Н.П. Осиповой и отмечено А.А. Туриловым в сборнике Народная культура Севера: «Первичное и вторичное». Тезисы докладов и сообщений региональной научной конференции 28-30 мая 1991 г. Архангельск 1991. С.195-197.
37. Никодим // Мальцев Н.В. Мальцева О.Н. Мастера иконостасной скульптуры и иконописцы Северной России XVI-XVIII веков. Вып. 1. С.70-72.
38. Строев П.М. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. СПб., 1877. Стлб. 338.
39. Описание коллекции рукописей Гос. архива Ярославской области XIV - XX веков / Сост. В.В. Лукьянов. Ярославль, 1957; Лукьянов В.В. Краткое описание коллекции рукописей Ярославского обл. краеведческого музея // Краеведческие записки. Т. 3. Ярославль, 1958; Синицына Е.В.

- Рукописная библиотека Спасо-Ярославского монастыря (по материалам описей XVII – начала XX вв.) // Книжные центры Древней Руси XI - XVI вв. СПб., 1991. С.62-77.
40. *Абрамович Д.И.* Софийская библиотека. Т. 3. СПб., 1910. С.130-132. Здесь опубликована записка-скрепа 1698 г.
41. Историческо-статистическое описание Псковского кафедрального Троицкого собора. Составлено... А.С. Князевым. М., 1858. С.65, 72-73.
42. Отчет имп. Публичной библиотеки за 1863 год. СПб., 1864. С.64-65.
43. Цитируется по публикации в кн.: Отчет имп. Публичной библиотеки за 1898 год. СПб., 1902. С.188-189. Причастность данной рукописи к личности митрополита Илариона выявлена по именному карточному указателю к Отчетам Публичной библиотеки (хранится в РО РНБ).
44. Историческо-статистическое описание... С.22.
45. См.: Псков: Очерки истории. Изд. 2-е, доп. Л., 1990. С.81-112; Псков через века: памятники Пскова сегодня. СПб., 1994. С.45-47.
46. К сожалению, эта тема не отражена в новгородских материалах. Ср.: *Чистович И.* Новгородский митрополит Иов. Жизнь его и переписка с разными лицами // Странник. 1861. Т. 1. С.61-145. Нами привлекался и один из томов черновых писем митрополита Иова (РНБ, Софийское собр., № 1427: Письма разных лет без дат).
47. Подобные связи середины XVII в. отмечены недавно: *Кириллин В.М.* Новые материалы для истории книжно-литературных традиций средневекового Пскова: Святогорская повесть // Книжные центры Древней Руси: XVII век. Разные аспекты исследования. СПб., 1994. С.140-162.